

с тем, опираясь на свое достоинство владыки, возлагающего корону на императора, папа присвоил себе верховную власть над епископами всех западных стран. Настоящим церковным деспотом показал себя папа Николай I (858—67). По его словам: «св. Петр бережет римскую церковь так, что еретики и даже сам ад ничего не смогут сделать против ее господства». Когда император Людовик II, сын Лотаря, разошелся со своей женой, не испросив разрешения папы, Николай сместил тех епископов, которые утвердили развод императора; отказавшись принять Людовика в Риме, он объявил, что «государи лишь тогда достойны короны, когда умеют владеть сами собою; иначе их следует считать тиранами, а не государями; тогда мы не только не должны оказывать им повиновения, но обязаны сопротивляться и восставать против них.» Высказываясь таким образом о праве сопротивления подданных, папа положил основание революционному учению против монархии: мятежники всегда могли сослаться в свое оправдание на грозные и внушительные слова самого духовного владыки западных христиан.

Раздробление державы, созданной Карлом, совпало с появлением на ее окраинах, северной и южной, двух опасных врагов, сарацин и норманнов, вторгавшихся со стороны морей Средиземного и Северного. Занятые взаимными спорами, преемники Карла не заботились об охране границ империи, о поддержании береговой охраны. Пользуясь этим, «морские волки» начали дерзко нападать на побережья, въезжать в устья рек, грабить и жечь города и селения.

Сарацинские пираты выходили во множестве из Испании и особенно с северных берегов Африки. В 831 г. они отняли у византийцев Палермо в Сицилии, скоро потом завладели всем островом и сделали его основой дальнейших нападений на берега южной Европы. В 846 году через устье р. Тибра сарацины ворвались в Рим и разграбили церковь св. Петра. Они укрепились недалеко от Ниццы в нынешней южной Франции и стали совершать отсюда набеги вдоль Альп, запирая горные проходы движению богомольцев и купцов и разоряя долины.

Еще страшнее были нападения норманнов, выходивших с полуостровов Ютландского и Скандинавского. В этих странах ко времени образования Карловой монархии заметен большой наплыв воинственных масс, прибывавших с востока из-за Балтийского моря. Могущественные вожди, опираясь на большие дружины, положили основание нынешним трем северным государствам: Дании, Швеции, Норвегии. Но королям-объединителям удалось подчинить себе лишь часть неукротимой вольницы: множество воителей, не получивших земли, среди них младшие сыновья вождей, иногда 12—14 летнего возраста, пускались в дальние предприятия — отыскивать себе счастье и добычу за морем. Норманские викинги, -т. е. береговые вожди, выходили из фиордов (глубоких морских заливов) Норвегии и Дании. Опас-